

Н.И.Федцын
(Вологда)

О ДАТИРОВКАХ ФЕРАПОНТОВСКИХ ФРЕСОК

Об авторстве Дионисия и времени создания ферапонтовских росписей сообщается в подписи, сохранившейся на арке северного портала Рождественского собора:

"В лет(о) 7010-е м(е)с(я)ца августа въ 6 на Преображение г(о)с(под)а нашег(о) И(су)с Х(рис)с(т)а начата быс(ть) поти- [иснватца си] а ц(е)рк(о)въ а конана на 2 лет(о) м(е)с(я)ца сентявреа въ 8 на Р(о)ж(е)ство прес(вя)т(ы)я вл(а)д(и)чица наша б(огороди)ца Мариа при бла(го)верном великом князе Иване Василиевиче всеа Руси и при великом князе Василе Ивановиче всеа Руси и при арх[и]епископе Ти]хоне. А писци Деонисие иконникъ съ своими чады. О владыко Хр(исто)с всех ц(а)рь, избави их, г(оспод)и, мух вечных" ¹.

Несмотря на то, что подпись содержит точную датировку росписи, во всех публикациях, касающихся творчества Дионисия, с 1908 г. и до наших дней, создание ее относилось к разным годам начала XVI в. начиная с 1500 по 1503 г. Была даже сделана попытка датировать фрески концом XV века.

Дело в том, что подпись пострадала от времени и местами с трудом разбирается. Сильно потертой, но все же читаемой, дошла до нас и буквенная цифирь года начала росписи. Зато от находящегося под одним титлом со второй буквой-цифрой ("и" десятиричным) выносного окончания "е" остался такой слабый след ("тень"), что о его существовании до последнего времени никто не догадывался. Полуустертое "и" десятиричное со смещенным вправо титлом и утраченным выносным

окончанием "е" наводило на мысль: а не фрагмент ли это другой буквы-цифры?

Этот вопрос встал перед архитектором К.К.Романовым, когда он в начале XX в. попытался датировать ферапонтовские фрески.

Первую букву-цифру года начала росписи ему без труда удалось прочесть как 7000, но поскольку не было уверенности является ли вертикальная черта на месте второй буквы "и" десятиричным или это фрагмент другой буквы-цифры, К.К.Романову пришлось искать косвенные пути для определения времени создания фресок.

Обратив внимание на то обстоятельство, что в подписи имя князя Василия Ивановича приводится с титлом "великий", а архиепископом ростовским назван еще Тихон, К.К.Романов пришел к заключению, что 8 сентября (дата окончания росписи) может относиться только к 1502 г.

Поскольку в подписи обе даты относятся к летоисчислению "от сотворения мира" (сентябрьский год), необходимо было перевести дату 8 сентября 1502 г. на сентябрьский (7011) год и тогда стало бы очевидным, что в начале подписи стоял предыдущий 7010 год. Но все, кто пытался датировать фрески, начиная с К.К.Романова, искали предыдущий или следующий год от дат, переведенных на летоисчисление "от Рождества Христова" (январский год), что в данном случае недопустимо, так как после перевода дат на летоисчисление "от Рождества Христова" 8 последних месяцев (январь--август) одного сентябрьского года и 4 первых месяца (сентябрь--декабрь) следующего сентябрьского

года, вместе с входящими в них датами 6 августа и 8 сентября, будут относиться уже к одному январскому году и слова подписи, что роспись окончена "на 2 лето" (т.е. на следующий год), потеряют свой смысл.

Романов, не зная этой простой истины, отнес дату начала росписи к предыдущему 1501 г., автоматически пропустив при этом почти весь 7010 сентябрьский год с относящейся к нему фактической датой начала росписи. Затем, чтобы установить, какая же буква-цифра стояла на месте вертикальной черты, перевел август январского 1501 г. на сентябрьский 7009 г. Но так как 7009 г. оканчивался буквой-цифрой "фитой", не имевшей в своей конструкции вертикального штамба, обратился к следующему 7008 году. Вторая буква-цифра этого года И ("иже"), с двумя штамбами, вполне устраивала К.К.Романова, принявшего "и" десятеричное (вертикальный штрих) за сохранившийся левый штамп этой буквы.

Так появилась датировка 1500 (7008)--1502(7011) гг.², продержавшаяся более полувека.

В 1966 г. из печати вышла книга Г.Н.Бочарова и В.П.Выголова "Вологда, Кириллов, Фералонтово, Белозерск". Авторы книги, заметив, вероятно, противоречие между выражением "на 2 лето" и растянутой датировкой К.К.Романова, сообщили читателям хотя и укороченную, но окончательно испорченную датировку: 1500 (7008)--1501 (7010) г.³ "исправив" не ошибочную, а верную часть датировки К.К.Романова³.

Другая попытка устранить несоответствие между выражением "на 2 лето" и датировкой К.К.Романова была сделана в двух статьях Н.К.Голейзовского⁴. В первой статье с оговоркой, что "ранняя хронологическая граница фералонтовской росписи" может быть отодвинута "по крайней мере до 1499 г.", роспись датировалась 1501 (7009)--1502 (7011) гг. Во второй же статье датировка перенесена на 1502 (7010)--1503 (7012) гг., так как по просьбе Н.К.Голейзовского художник Н.В.Гусев летом 1968 г. обследовал подпись и "пришел к выводу, что дату (начала росписи. --.Н.Ф.) следует читать как 7010".

Эта датировка, признавшая "и" десятеричное, но отвергавшая 7011 год как год окончания росписи, нашла все же многочисленных приверженцев, и даже защитников, среди непонимавших относительно выражения "на 2 лето".

В 1976 г. была опубликована статья И.Н.Хлопина "К уточнению"

даты росписи собора Рождества Богородицы в Фералонтовом монастыре", отвергая все предыдущие датировки⁵. Автор, опираясь на ошибочное утверждение, что "единственно возможной" второй буквой-цифрой года начала росписи может быть только буква Г (= 3), установил, как он писал, "совершенно точную дату" фералонтовской росписи: 6 августа 7003 (1495) -- 8 сентября 7005 (1496) г.

В начале статьи безапелляционно заявлялось, что исследователи, "особенно современные, в основном изучают сюжеты и стиль росписей прославленного Дионисия и его сыновей, а дату их создания принимают ту, которая была установлена на заре изучения этой замечательной живописи". Далее приводится с ошибками текст подписи, полностью "для избежания кривотолков", цитируются доводы К.К.Романова в пользу датировки 1500—1502 гг. и кратко рассказывается о некоторых попытках ее исправления. Кончается вступление сообщением: "Тщательное исследование надписи на месте в 1972 г. и ее специальное фотографирование, а также анализ некоторых летописных свидетельств позволили рассмотреть заново ее некоторые особенности, либо ускользнувшие от прежних исследователей, либо неверно осмысленные ими".

Изучение подписи, по словам автора, велось "по двум линиям": исторической и палеографической. В "исторической" части статьи К.К.Романов обвиняется в слишком прямолинейном подходе "к свидетельству письменных источников о соправительстве Василия Ивановича, которое было официально объявлено 14 апреля 1502 г." Признавая, что "такая дата существует, и с ней спорить нельзя", И.Н.Хлопин тем не менее утверждает, что "назначение Василия соправителем в 1502 году еще не говорит о том, что раньше он им не был... Поскольку мы знаем, что Василий в 1497 г. был отстранен от отца, то это надо понимать не только в плане личных отношений в великокняжеской семье, но и в государственном масштабе: следовательно, до этого события Василий был не только приближен, но и считался соправителем и наследником престола". Чтобы как-то подтвердить этот вывод, автор добавляет: "Боле того, различные летописи сообщают под 1495 г., что во время поездки Ивана III с внуком Дмитрием и сыном Юрием в Новгород, "на Москве оставил... сына своего великого князя Василия с меншкой бра-тью"".

Эта цитата кажется веским доводом в пользу версии И.Н.Хлопина о соправительстве Василия ранее 1497 г. только до сверки ее с текс-

том цитируемой Воскресенской летописи. В летописи это событие излагается несколько иначе: "а на Москве оставил у великие княгини Софии сына своего князя Василиа с меньшею братьею" ⁶. Здесь князь Василий занимает более скромное положение, так как на месте многоточия, поставленного И.Н.Хлопиным в цитате, в летописи стоят слова "у великие княгини Софии", а перед словами "князя Василиа" в летописи, в отличие от цитаты, нет слова "великого".

Заканчивается "историческая линия" заявлением: "роспись могла быть выполнена только в следующие сроки: 1492--1497 гг. или 1502--1503 гг. (апрель 1502--январь 1503 г. - Н.Ф). Последний срок никак не подходит, поскольку он длился меньше года, ...а поэтому диапазон 1492--1497 гг. представляется нам наиболее вероятным".

Итак, И.Н.Хлопин понимал, что время, в которое могла быть создана роспись, строго ограничено двумя датами: апрелем 1502 г. (провозглашение Василия наследником) и январем 1503 г. (уход архиепископа Тихона на покой). В то же время он считал правильными по длительности все предыдущие датировки, кроме романовской. То, что даты окончания росписи относились в них к третьим сентябрьским годам, не вызвало у него никаких подозрений, так как он начинал отсчет не от года начала росписи, а от следующего года. При таком счете лет третий сентябрьский год становился вторым.

Поскольку эти растянутые на год и 34 дня датировки не могли вместиться в промежуток времени апрель 1502--январь 1503 г., И.Н.Хлопин и пришел к ложному выводу, что начало XVI в. "никак не подходит" для выполнения росписи.

Отвергнув все предшествующие датировки, И.Н.Хлопин свел "палеографический анализ надписи" к доказательству того, что на месте второй цифры года начала росписи не могли стоять ни буква И (=8), ни буква I (=10) и никакие другие буквы, кроме Г (=3).

О букве И, между прочим, говорилось, что она была предложена К.К.Романовым "на основании исключительно логических рассуждений, поскольку в самой надписи он не видел никаких остатков второй цифры". Почему К.К.Романов не видел "остатков второй цифры", объяснений не приводится.

Основным аргументом против "и" десятиричного автор считал смещение титла вправо, не подозревая, что вместе с "и" десятиричным смещенное титло "покрывало" выносную конечную "е". Кроме того, пытаясь протолкнуть для датировки букву Г, И.Н.Хлопин писал об "и" деся-

теричном так: "Верхний уровень сохранившейся вертикальной черты ниже верхнего обреза соседних букв строки на 2-3 мм. Последнее наблюдение является дополнительным аргументом в пользу буквы Г, поскольку ее горизонтальная черта, стертая до основания, имела именно такую ширину". В действительности верхний конец "и" десятиричного сохранился полностью. Что касается до его высоты, то далеко не все буквы подписи выдерживают верхнюю линию строки. Нет нужды останавливаться более подробно на палеографических изысканиях И.Н.Хлопина, в результате которых к печатавшемуся с искажениями со времен К.К.Романова тексту подписи добавилась еще одна ошибка.

Чтобы установить датировку ферапонтовских фресок, вовсе не обязательно гадать, какая буква-цифра стояла на втором месте в годе начала росписи. Упоминание в подписи имен великого князя Василия Ивановича и архиепископа Тихона позволяет (как об этом уже говорилось) установить датировку косвенным путем.

Сын Ивана III великий князь Василий Иванович лишь с 14 апреля 7010 (1502) г. стал именоваться "великим князем всея Руси"⁷. Архиепископ ростовский Тихон в январе 7011 (1503) г. оставил архиепископство "за немощь"⁸.

В подписи обе даты (начала и конца работы) предшествуют перечислению имен великих князей и архиепископа Тихона, следовательно и 6 августа и 8 сентября приходится на время, когда Василий Иванович был уже "великим князем всея Руси", а Тихон еще не ушел на покой, т.е. входят в отрезок времени, ограниченный, с одной стороны, апрелем 7010 г., а с другой -- январем 7011 г.

Отрезок времени, ограниченный этими датами, в силу стечений обстоятельств, оказался не очень большим. В нем имеется только один август -- август 7010 г. и один сентябрь -- сентябрь 7011 г. Очевидно, что в начале подписи мог стоять только 7010 г., т.е. работа над росписью началась в августе 7010 г.⁹, а закончилась, согласно слов подписи, "на 2 лето" -- в сентябре следующего 7011 г. Если перенести эти даты с летоисчисления "от сотворения мира" (сентябрьский год) на летоисчисление "от Рождества Христова" (январский год), то обе даты будут относиться уже к одному 1502 г.

Итак, работа над росписью собора Рождества Богородицы с приделом Николая Чудотворца в Ферапонтовом монастыре производилась с 6 августа по 8 сентября 1502 г. (с 6 августа 7010 г. по 8 сентября 7011 г.) и длилась 34 дня¹⁰. Завершилась работа, по традиции,

росписью портала.

Как видно из вышесказанного, работа над росписью, начатая в конце одного сентябрьского года, закончилась в начале следующего сентябрьского года. Но у К.К.Романова окончание работы отнесено на начало четвертого года (7008—7011). Другие авторы, утверждая, что работа закончилась на второй (следующий) сентябрьский год, относили окончание к третьему сентябрьскому году. Например, И.Н.Хлопин писал: "...стенные росписи... были начаты в августе 7003 = 1495 г. и окончаны 8 сентября 7005 = 1496 г., на второй год после их начала, если считать по сентябрьскому счету смены лет". Но ведь очевидно, что 7005 г. не второй, а третий после 7003-го год.

Получалось, что работа велась 2—3 сезона. Это обстоятельство не давало возможности определить ее продолжительность. Недоставало промежуточных дат. Например, конца первого сезона и начала второго. "Храм расписали сравнительно быстро, в два сезона, — писали Г.Н. Бочаров и В.П.Выголов, — в первом мастера работали не больше двух месяцев, во втором — месяца четыре. Фактически Рождественский собор был полностью расписан месяцев за семь—восемь" ¹¹.

Такие ошибки не бросались в глаза на фоне неверных датировок других росписей, например Ильинской церкви в Ярославле, датировавшихся 1680—1681 гг. Считалось, что она расписывалась 6—7 месяцев и дольше. "Приходится только поражаться, — писал В.Н.Иванов, — как 15 мастеров за год с небольшим могли расписать такую громадную плоскость стен" ¹². На деле же работа велась только в 1680 г.: с 17 июня (7188 г.) по 8 сентября (7189 г.), т.е. всего 84 дня ¹³.

О вологодском Софийском соборе историк-краевед Н.И.Суворов писал, что он был расписан "менее, нежели в два года" ¹⁴. Так же неопределенно писал Н.В.Перцев: "Как говорит летопись, грандиозная роспись стен и сводов Софийского собора в Вологде на площади около 5000 кв.метров "была совершена" за два года" ¹⁵. Фактически же храм (без алтаря) был расписан в 1686 г. за 51 день ¹⁶. Алтарь и паперти расписывали через год, в 1688 г., около 20 дней. В общей сложности вся работа над росписью вологодского Софийского собора, превышающего по площади стенописей Ферапонтовский собор более чем в 10 раз, продолжалась менее двух с половиной месяцев.

Подобные ошибки в датировках тормозят изучение древнерусской монументальной живописи, порождают различные домыслы о технике росписей и творческой деятельности их создателей.

Нельзя забывать, что фресковая живопись, как сказал в начале ХУП в. испанский мастер Цеспедес, "является... самым быстрым из всех родов живописи, так как можно кончить в один день то, что при других способах живописи потребовало бы долгого времени" 17.

Примечания:

- 1 В тексте подписи буквы, вышедшие из употребления, заменены современными: буква "ъ" поставлена только там, где она имелась. Выносные буквы выделены курсивом. В круглые скобки поставлены буквы, пропущенные в сокращенных словах (с титлом) или опущенные при выносных буквах. В квадратные скобки заключены утреченные части текста, легко восстанавливаемые по контексту. Буквенная цифирь передается "арабскими" цифрами.
- 2 Покрышкин П.П., Романов К.К. Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губ. — Известия имп. Археологической комиссии, вып. 28. СПб., 1908, с. 128—130.
- 3 Бочаров Г.Н., Выголов В.П. Вологда. Кириллов. Ферапонтово. Белозерск. М., 1966, с. 224.
- 4 Голейзовский Н.К. Живописец Дионисий и его школа. — Вопросы истории, 1968, № 3, с. 215; Его же. Заметки о Дионисии. — Византийский временник, т. 31. М., 1971, с. 176—177.
- 5 Хлопин И.Н. К уточнению даты росписи собора Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре. — Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1975. М., 1976, с. 204—207.
- 6 ПСРЛ, т. УШ. СПб., 1859, с. 230 (Воскресенская летопись).
- 7 ПСРЛ, т. 33. Л., 1977, с. 134 (Холмогорская летопись).
- 8 Софийский временник, ч. II. М., 1821, с. 270.
- 9 На этот год указывает и переписная книга Ферапонтова монастыря 1692 г. (ГЛВО, ф. 883, оп. 1, № 78, л. 4): "А в соборной церкви и в пруде подписано стенным писмом в прошлом 7010-м году".
- 10 Федюшин Н.И. О датировке ферапонтовских фресок. — Вологодский комсомолец, 1969, 18 июля.
- 11 Бочаров Г.Н., Выголов В.П. Ук. соч., с. 224.
- 12 Иванов В. Ярославль. М., 1946, с. 21.
- 13 Ошибка голучилась потому, что от года конца росписи (7189) при переводе на наше летоисчисление вместо 5509 (дата относится к сентябрю) отнимали 5508.
- 14 Суворов Н.И. Описание вологодского кафедрального Софийского

собора. М., 1863, с. 26.

15 Баниге В., Перцев Н. Вологда. М., 1970, с. 43. Автор ошибается, ссылаясь на настенную летопись. В ней не говорится, что роспись была создана за два года.

16 Интересно отметить, что все три росписи (феропонтовская, ярославская и вологодская) заканчивались 8 сентября.

17 Чернышев Н.М. Техника стенных росписей. М., 1930, с. 16.

С.В.Филатов

(Москва)

ИКОНОСТАС И ИНТЕРЬЕР СОБОРА ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

(к проблеме организации внутреннего пространства)

В интерьерах русских церквей почти не сохранилось иконостасов древнее ХУП в., не тронутых поздними переделками. Недостаток материала создает серьезное препятствие при изучении проблем организации внутреннего пространства храмов и связанных с этой темой вопросов развития высокого иконостаса, его взаимодействия с архитектурой и фресками.

Возможность обратиться к комплексному анализу внутреннего пространства паут интерьер собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, сохранившиеся стенные росписи Дионисия и раскрытые в последние годы иконы. Как известно, иконостас собора в течение нескольких столетий неоднократно перестраивался, а в начале нашего века был вообще разобран¹. Иконы оказались в разных музейных собраниях. Поэтому необходимо прежде всего как можно более точно выяснить состав и устройство первоначального иконостаса, его раз-